

južranje spanje; lica vroča, puhtuča, usta na pol odprta (I. Cankar). Ženske so sopihale od napora, prsi so se jim burno dvigale (A. Ingolič). Они составляют четвертую группу.

Второй компонент в предложениях всех четырех групп является атрибутивным, однако признак атрибутивности скорее относится к их структуре, чем к семантике. Так, замечание П. А. Дмитриева, который исследовал типологию сложных предложений с присубстантивно-относительным придаточным на материале сербскохорватского и других славянских языков, о характере атрибутивности в выделительных и распространительно-повествовательных предложениях, что «с точки зрения грамматического понимания атрибутивности как соотнесенности любого имеющего конструктивное выражение признака с предметом, являющимся его носителем, следует признать, что и те и другие присубстантивные придаточные раскрывают грамматический признак существительного и, следовательно, в равной степени являются с точки зрения грамматики определительными (атрибутивными)¹⁷, в полной мере можно отнести и к рассматриваемым бессоюзным предложениям. Значит, лишь со стороны структуры их можно назвать определительными, значение же их весьма разнообразно. Поэтому мы предпочитаем условно называть их распространительными, ибо второй компонент, так или иначе, относясь к существительному — опорному слову в первом компоненте, распространяет последний, содержит о нем информацию.

Рассмотрим бессоюзные предложения, во втором компоненте которых нет ни существительного, ни местоимения, соотнесенных с опорным словом, т. е. с общим членом — существительным в компонентах, например: 1. Bili so otroci, mladeniči in starci, moški in ženske; gnetli so se in prerivali vsekrižem in vsevprek, kakor raki v jerbesu (I. Cankar). 2. Pod oknom ljubice moje povzdignil se oreh je mlad; pozimi viharje odnaša, poleti jej dela hlad (F. Levstik). 3. Vsa mlada je stala pred njim, slišal je njen smeh, videl njene dolge, težke kite, njene oči, ki so znali govoriti, in njeno hojo, ki je bila kakor nobene druge (F. Finžgar). 4. Marko se je bal cerkovnika; bil je širokopleč človek, z odurnim, rjavim, širokim obrazom, ki je gledalo iz njega dvoje majhnih, zlobnih oči (I. Cankar).

Опорное слово в первом компоненте может выполнять синтаксическую роль подлежащего (примеры 1, 2) или дополнения (примеры 3, 4). Однако во втором компоненте незамещенной является только позиция подлежащего, что и отличает рассматриваемые бессоюзные предложения в современном словенском языке от подобных предложений в древнерусском. Таким образом, первая часть определения, данная А. А. Потебней указанным предложениям в древнерусском языке, относится и к предложениям в словенском языке, а вторая часть не соответствует характеристике приведенных предложений: в них может быть пропущено только подлежащее. Кроме того, эта черта отличает бессоюзные предложения от сложноподчиненных в словенском языке, где оба компонента содержат субстантивный элемент (главное предложение содержит субстантив, а придаточное — анафорическое указание на предмет, названный субстантивом), например, ср.: 1. Oči, ki so gledali nemirno, so se širile čeznaravno, so kazale golo belino... (I. Cankar). 2. Iz velikih vrat se je usulo vse polno študentov; najprvo tisti mali iz nižjih razredov kričali so in se podili po trgu; za njimi večji študenti — stopali so bolj resno in mirno (I. Cankar).

В сложноподчиненном предложении субстантив *oči* обозначен дважды — в первом компоненте *oči*, во втором компоненте при помощи краткой фор-

¹⁷ Д м и т р и е в П. А. Типология сложных предложений с присубстантивно-относительным придаточным на материале сербохорватского и других славянских языков. Автореф. докт. дисс., Л., 1972, стр. 24; е г о ж е. Сложноподчиненное предложение с определительным придаточным в современном сербохорватском языке. Автореф. канд. дисс., Л., 1955.